

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Л.Г. Ставская – соискатель

Рассмотрены проблемы становления и развития музееведения Кыргызстана с 30-х годов XX в. до начала XXI в.

Ключевые слова: феномен музея; музеология; социокультурные функции музея; концептуальное представление о музее.

Музей привлекает исследовательский интерес специалистов из разных областей социального и гуманитарного знания. В различных ракурсах и с различными целями его изучали и изучают историки и искусствоведы, философы и культурологи, социологи и психологи, архитекторы и педагоги. Но основной массив исследований выполнен в той области знаний, которая в отечественной традиции именуется музееведением, а в зарубежной – музеологией.

Связано это с амбивалентной ролью музея как субъекта и объекта культуры. Музей – один из объектов культуры, отражающий культурные реалии определенной исторической эпохи, и одновременно – средство формирования культуры. С момента своего появления музей не только отражает важные тенденции развития культуры и общества, но, будучи наделенным особым смыслом как “инстанция вечности”, со временем на-

чинает оказывать все большее влияние на развитие социокультурной сферы.

Со второй половины XX в. музей перестает быть только инстанцией, накапливающей, изучающей и репрезентирующей посредством артефактов различные культурные ценности. Собирая и сохраняя вещи, предназначенные для передачи потомкам, то есть для бесконечно долгого хранения, музей постепенно превращается в место рождения и сохранения подлинной Истории и Культуры. Выступая с позиций вечности, он получает возможность воздействовать на культуру, диктуя ей императивы восприятия и оценок.

Практически до середины XX в. музеология являла собой сумму практических знаний и сосредоточивала своё внимание на организационной стороне деятельности музеев: как грамотно построить экспозицию, как привлечь посетите-

ля в музей, как использовать громадный эмоциональный потенциал, заложенный в музейном предмете – вот круг её интересов. Поскольку музеи Кыргызстана начали создаваться только в советское время, то до 1991 г. историография музееведения в Кыргызстане являла собой составную часть историографии музейного дела в Советском Союзе, никаких самостоятельных тенденций, оговорим это сразу, не было.

Музейная литература носила в основном прикладной характер. Прежде всего, это были различные инструкции. В этом плане интересен документ, сравнительно недавно обнаруженный в РФ ЦМХК НАН КР. Заглавие и имена авторов не впечатаны, а написаны черной тушью “Принципы построения палеоэтнологического отдела. М.П. Грязнов, М.В. Воеводский” [1: 110]. В верхнем левом углу первой страницы имеется надпись “Без права опубликования”. Анализ документа, проведенный В. Кольченко [2: 59], позволяет предположить, что документ представляет собой инструкцию по созданию археологического отдела Главного Среднеазиатского Музея Средазкомстариса и, очевидно, небольшого археологического отдела краеведческого музея в г. Фрунзе (а иначе, почему документ оказался во Фрунзе среди археологических отчетов 1928–1929 гг.?). Данное положение прямо подтверждается самим документом: он составлен “с целью... дать практическое руководство к организации планомерного хранения и экспозиции палеоэтнологических коллекций” [1: 110]. Но, на самом деле, как видно из оглавления документа, он описывает не только процесс формирования коллекций, а практически все стороны музейной деятельности. К сожалению, мы не располагаем информацией о том, стал ли данный документ известен музеям, которым он был адресован.

Уже в 30-е гг. сложилась практика, когда основные инструкции по сбору, учету и хранению музейных собраний в музеях Киргизской АССР, а затем Киргизской ССР, как и вся юридическая база республики, дублировали соответствующие документы СССР. В 50-е гг. ведущие музеи Москвы, такие, как Центральный музей Октябрьской революции, Государственный исторический музей, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Государственный музей искусств народов Востока становятся методическими центрами для музеев исторического, краеведческого и художественного профиля в Советском Союзе, т. е. практически для всех музеев Кыргызстана. Методические разработки этих центров охватывали все стороны

прикладной музейной деятельности: фондовую деятельность музеев, сбор коллекций (при этом были настойчивые рекомендации приоритетного комплектования фондов по советской истории и советскому искусству), концепцию содержания экспозиций (во всех музеях страны экспозиции строились по хронологическому принципу на основе формационной концепции истории, что касалось и художественных музеев). Особое внимание уделялось воспитательной и образовательной деятельности музеев, в которой большое внимание уделялось государственной идеологии страны. Руководствуясь в своей деятельности центральными инструкциями, положениями и методическими рекомендациями, музейщики Кыргызстана не предпринимали попыток написания каких-либо самостоятельных работ в области музееведения, кроме одного направления – музееграфии (историческое направление, включающее труды по истории музея как культурного института, в том числе и труды по истории отдельных музеев и описания собраний музеев (каталоги, буклеты, проспекты, путеводители).

В 70-е гг. стал неуклонно возрастать объем публикаций, посвященных истории и деятельности отдельных музеев. Среди них были небольшие статьи в периодической печати, интересные главным образом своей фактографической стороной, и небольшие очерки в альбомах и книгах, посвященных музейным собраниям. Появились и монографические исследования, ставящие своей целью нарисовать картину создания и развития отдельно взятого музея и определить его место в культурной жизни общества. Такой рост интереса к музейной литературе и сам характер этой литературы объясняется востребованностью музеев в период так называемого “музейного бума”, когда, ограниченный во времени, посетитель музея хотел получить как можно больше информации о музее из специальной литературы. В это время формируется представление о музее как о “визитной карточке” страны или региона. При этом некоторые авторы стремились показать ту роль, которую сыграли музеи в создании источниковой базы исторической и этнографической науки и особенно художественного искусства Кыргызстана.

Изучение истории каждого отдельного музея давало тот исходный материал, анализ которого позволял создавать работы обобщающего характера. В 1985 г. такой работой стал сводный аналитический отчет состояния музейного дела и развития музейной политики Киргизской ССР. Но отчет не был опубликован, так как готовился

для плановой коллегии Министерства культуры. В силу различных причин документ не сохранился.

В теоретическом музееведении, представляющим собой попытки осмысления социокультурных функций музея и развивающимся в рамках нескольких основных подходов, таких как предметный, коммуникативный, социологический, культурологический, педагогический в Кыргызстане были известны и востребованы труды НИИ музееведения (Москва), а также серийные издания “Музееведение. Концептуальные проблемы музейной энциклопедии”, “Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности”, “Музееведение. На пути к музею XXI века”, “Музейное дело и охрана памятников”, среди постоянных авторов которых следует упомянуть Е.Г. Ванслову, М.Б. Гнедовского, В.Ю. Дукельского, Н.А. Никишина, Л.Я. Петрунину, Ю.П. Пищулина, Д.А. Равикович, А.М. Разгона.

Труды западных исследователей в области музеологии, таких как Э. Александера, Ж. Базена, Д. Мюррея, Дж. Ольми, М. Станисцевски, А. Уиттлин, К. Хадсона, Т. Адорно, Р. Барта, В. Бенямина, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Б. Гройса, Ж.-Ф. Лиотара, Х. Ортеги-и-Гассета были неизвестны.

В конце 70-х гг. ни советское, ни зарубежное музееведение не поднялось ещё до такого уровня, на котором мог бы быть дан чёткий системный анализ музея как социального института в общей системе культуры человечества. Даже в 1987 г. предисловие к сборнику научных статей “Музей” констатирует: “В нашей литературе нет исследований, показывающих развитие музея как институции, тем более нет отдельных работ, посвященных тем или иным проблемам серьёзного музееведения” [3: 240].

Однако в 80–90-е гг. появился целый ряд публикаций, посвященных именно “развитию музея как институции”. Одним из преобладающих направлений исследований становится обобщение накопленного эмпирического материала, систематизация выводов, формирование идеологии современного музея.

Концептуальное представление о музее напрямую связано с развитием науки и общества в целом. В истории формирования концептуальной модели музея можно выделить три специфических периода:

1. “Интуитивное” музейное строительство, когда создатели музея, опираясь на предшествующий опыт домuzeйного собирательства, строи-

ли музей, совершенствуя его методом “проб и ошибок” и “закрепляя” удачные варианты в своем представлении о сущности музея.

В Кыргызстане этот этап отсутствует. Так, при создании кыргызстанских музеев было полностью воспринят опыт российских, а затем союзных музеев, соответственно, для кыргызстанских музеев не было необходимости закрепления этого опыта и отражения его в специальной литературе.

2. Целенаправленное конструирование, когда конкретные музеи создавались на основе предварительно составленных программ, уставов и иных документов, содержащих представления устроителей о будущем музее. Именно об этом периоде и шла речь выше.

3. Философское осмысление музея как специфического объекта культурного пространства, когда весь накопленный музейной мыслью и музейной практикой материал потребовал выработки обобщающей концептуальной модели. Этот процесс нашел свое отражение и в музееведении Кыргызстана.

На современном этапе формирование концептуальной модели музея в российской и кыргызстанской музеологии осуществляется в двух основных направлениях, которые условно можно назвать “институциональным” и “феноменологическим”. В рамках первого музей рассматривается как особый социальный институт с присущими ему определенными функциями, тогда как в русле второго музей трактуется как некий феномен культуры. Исследования, проводимые в контексте институционального направления, представляют собой развитие на новом уровне традиционного структурно-функционального подхода к пониманию музея. Феноменологические построения базируются на новых подходах, имеющих в своей основе современные общенаучные принципы теории коммуникации, семиотики, теории информации и системной методологии.

Структурно-функциональный подход к построению концепции музея базируется, прежде всего, на анализе уже существующих музейных учреждений. Цель этого анализа – выявление путей совершенствования “конструкции” музея и создание “эффективного музейного учреждения”. И сегодня в рамках данного подхода музей традиционно рассматривается как особый социальный институт, обладающий подвижной структурой и призванный реализовывать в обществе некую функцию или группу функций. Общественные потребности обуславливают соот-

ношение социальных функций музея. Конкретная социально-культурная ситуация на разных этапах развития социума в качестве превалирующих выдвигает различные функции: документирования или хранения, просветительскую или научно-исследовательскую. В зависимости от того, какая функция считалась главенствующей, предлагалась та или иная структура музейного учреждения, рассчитанная на максимально эффективную реализацию данной функции.

В настоящее время на базе структурно-функционального подхода разрабатывается ряд концептуальных моделей музея. Например, концепция музея как научно-исследовательского учреждения. Такую точку зрения можно найти в работах Д.И. Тверской. По ее мнению, музей существует как специфическое научно-исследовательское учреждение, “концентрирующее объекты природы, памятники материальной и духовной культуры. Музейные предметы, имея огромное значение для ряда отраслей науки, представляют собой источниковую базу, необходимую многим исследовательским учреждениям, и в то же время совокупность музейных предметов составляет основу научно-исследовательской деятельности самого музея” [4: 68]. Этой же позиции в отношении музея, в частности, Государственного исторического музея Кыргызской Республики (ГИМ КР), придерживаются историки Национальной академии наук КР. “Музей стоял у истоков формирования научных представлений об истории и культуре Кыргызстана”, – сказал в своем выступлении на 79-летию Государственного исторического музея КР заведующий ЦГА ПД С.Р. Джуманалиев [5:12], а также директор Института истории НАН КР Д. Джунушалиев, подчеркивая, что музей стал настоящей научной лабораторией [6: 11].

Концепцию музея как учреждения с просветительскими целями разрабатывают социологи И. Бестужев-Лада и М. Озерная. В этом случае музей рассматривается как “социальный институт, примыкающий к системе народного образования”. Авторы подчеркивают, что “как и всякая школа, музей воспитывает, учит, развивает своих посетителей” [7: 7]. Несмотря на то, что, начиная с 60-х гг. прошлого века такая точка зрения и связанные с ней принципы конструирования музея и методы его работы становятся все менее популярными, эта позиция бытует и в современном отечественном музееведении и за рубежом. Среди зарубежных музеологов она активно пропагандируется, в частности, М. Адамсом, считающим, что основная задача музеев –

“с помощью музейных коллекций распространять накопленные учеными знания” [8: 15]. Это направление в музееведении вылилось в формирование самостоятельной структуры с собственной методологической основой – музейную педагогику. Музейные специалисты Кыргызстана хорошо знакомы с трудами в области музейной педагогики Е. Вансловой. В музеях проводятся мероприятия для детей с использованием инновационных технологий, специалистами российских музеев проведены семинары, но ни теоретических, ни прикладных работ в этой области нет. Есть только попытка автора по созданию “Программы музейного семинара для школьников и студентов по истории Кыргызстана на базе музейных коллекций”.

В русле структурно-функционального подхода в настоящее время представлена также концепция музея как рекреационного учреждения, когда главенствующей социальной функцией музея считается организация свободного времени. В соответствии с этим положением Концепция новой музейной экспозиции ГИМ КР, разработанная в 2005–2008 гг., предусматривает организацию музейного пространства с учетом не только познавательных потребностей посетителей, но и восприятия музея как места отдыха и получения эстетического наслаждения.

В соответствии с феноменологическим направлением ведется поиск теоретических основ процесса, который реализуется музеем как неким феноменом культуры. Это направление также имеет свою предысторию в развитии русской музееведческой мысли. Его краеугольный камень был заложен в конце XIX – начале XX в. Н.Ф. Федоровым, русским религиозным мыслителем, создателем оригинальной философской системы. Включив понятие “музей” в свою “теорию общего дела”, Н.Ф. Федоров предпринял первую попытку целостного философского осмысления музея как феномена культуры [9: 54].

Сегодня в русле феноменологического направления в создании концепции музея наиболее распространен коммуникационный подход. Его общетеоретические источники содержатся в теории коммуникации как междисциплинарной концепции передачи информации и в семиотике, описывающей формальные аспекты коммуникационных процессов.

Обобщенно в контексте коммуникационного подхода музей трактуется как специфическая коммуникативная система, которая посредством экспозиции, через музейные предметы (экспонаты) как знаковые компоненты передает специфи-

ческую информацию о процессах или явлениях. В качестве универсального свойства музейного предмета выделяется знаковость. Информативностью, привлекательностью, репрезентативностью и экспрессивностью музейные предметы обладают в разной степени.

Семиотический аспект данной концепции более подробно разрабатывается Н.А. Никишиным, который считает, что музей с присущим ему специфическим “языком” представляет собой “одну из древнейших знаковых систем” [10: 12]. Следует отметить, что элементы семиотического подхода к построению концепции музея достаточно давно бытуют и в советском музееведении. О “языке” музея речь шла уже на I Всероссийском музейном съезде (1930), где, в частности, отмечалось, что “музеи ведут беседу с посетителями на языке экспонатов”; экспозиция есть “тот язык, на котором говорит музей” [11: 32; 12].

Близкую концептуальную модель разрабатывает Д.А. Равикович. Она предлагает рассматривать музей в качестве открытой социальной информационной системы, направленной на передачу информации специфическими музейными средствами и связанной с внешней средой специфическими “входами” и “выходами”. При разработке своей концепции Д.А. Равикович акцентирует внимание на понятии “музейная информация”. Она, по мнению Д.А. Равикович, “может быть определена как совокупность сведений о явлениях, фактах, событиях общественной жизни, документированных посредством музейных предметов”. Сами музейные предметы, как отмечает автор, включаются в коммуникативный процесс передачи информации с целью воздействия на ее получателей. Для этого “музейные предметы организуются в определенные логические системы, к которым могут быть отнесены музейные фонды и экспозиции” [13: 8–9].

Таким образом, концептуальные представления о музее, базирующиеся на принципах теории коммуникации, семиотики, теории информации и системной методологии, позволяют по-новому оценить роль и место музейного феномена в системе культуры. Данная парадигма очень внимательно изучена специалистами музейного дела в Кыргызстане и нашла свое воплощение в Концепции новых экспозиций ГИМ КР.

Подводя итоги, отметим, что современное отечественное музееведение располагает обширным набором разнообразных концепций, каждая из которых отражает особенности того или иного исследовательского подхода к музею как

к объекту познания. Это свидетельствует о том, что единой научно обоснованной концепции музея как специфического объекта культурного пространства не выработано, эта работа продолжается в настоящее время с использованием все новых и новых достижений как собственно музееведения, так и смежных наук.

Литература

1. Грязнов М.П., Воеводский М.В. Принципы построения палеоэтнологического отдела // Рукописный фонд ЦМХК НАН КР. Д. 110.
2. Кольченко В.А. Об одном документе конца 1920-х гг. // Музеи новой формации: традиции и новации: Мат-лы научн.-практ. конф. – Бишкек, 2003.
3. Музей: Сборник научных статей и публикаций. Вып. 7. – М.: Советский художник, 1987.
4. Тверская Д.И. Музей как научно-исследовательское учреждение: Сб. научн. тр. Музея Революции // Музейное дело: музей – культура – общество. – М., 1992.
5. Джуманалиев С.Р. Роль исторического музея Кыргызской Республики в деле сохранения и обогащения исторической памяти народов Кыргызстана // Музей и современность: Мат-лы научн.-практ. конф. – Бишкек, 2001.
6. Джунушалиев Д.Д. Историческая наука и Исторический музей Кыргызстана // Музей и современность: Мат-лы научн.-практ. конф. – Бишкек, 2001.
7. Бестужев-Лада И., Озерная М. Музей в системе культуры // Декоративное искусство. – 1976. – № 9.
8. Адамс М. Роль музея в распространении знаний // Museum. – 1984. – №141.
9. Аксеничев О.А. Философия музея Н. Федорова: Сборник научных трудов Музея Революции // Музейное дело: музей – культура – общество. – М., 1992.
10. Никишин Н.А. “Язык музея” как универсальная моделирующая система музейной деятельности // Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. Музееведение. – М.: НИИК, 1989.
11. Вертинский Н. Задачи массовой работы музеев // Советский музей. – 1938. – №3.
12. Мансуров А. Место научно-исследовательской работы в музеях // Советский музей. – 1931. – №3.
13. Равикович Д.А. Социальные функции и информационная система музея // Теоретические вопросы научно-просветительной работы музеев. – М.: НИИК, 1984.